

DOI: 10.31857/S032150750025673-2

Особенности экономической трансформации Камбоджи: достижения и провалы

© 2023 Бурова Е.С.^а, 2023

^а Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-1047-2573; burova@iccaras.ru

Резюме. Камбоджа – страна, которая еще в относительно недавнем прошлом ассоциировалась с бедностью, политической нестабильностью и конфликтами, – добилась ускорения темпов экономического роста, заметно превышающих среднемировые показатели, существенного увеличения объемов ВВП и его подушевых показателей, а также вошла в число самых быстрорастущих экономик мира и лидеров борьбы с бедностью. Однако пандемия *COVID-19* и вызванный ею кризис обнажили узкие места экономической модели страны, затрудняющие дальнейший экономический прогресс.

В статье анализируются особенности экономической трансформации в Камбодже, источники роста, сдерживающие факторы и угрозы. Автор отмечает, что экономическая модель крайне несбалансированная, поскольку источники её роста чрезмерно концентрированы и не диверсифицированы. Таким образом, экономическая модернизация приводит к очень быстрому, но в конечном итоге неустойчивому экономическому прогрессу.

Ключевые слова: Камбоджа, экономическая трансформация, рост экономики, экономическая модель, источники экономического роста, производительность, эффективность экономики

Для цитирования: Бурова Е.С. Особенности экономической трансформации Камбоджи: достижения и провалы. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 9. С. 45–52. DOI: 10.31857/S032150750025673-2

Features of Cambodia's Economic Transformation: Achievements and Failures

© Elena S. Burova^а, 2023

^а Institute of China and Contemporary Asia, RAS,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-1047-2573, burova@iccaras.ru

Abstract. In the relatively recent past, Cambodia was associated with poverty, political instability and conflicts. Before COVID-19, it achieved accelerated economic growth rates that were significantly higher than the world average, a significant increase in GDP and GDP per capita. Cambodia has become one of the fastest growing economies in the world. But the pandemic exposed the bottlenecks of the economic development model.

The article analyzes the features of economic transformation in Cambodia, sources of growth, constraints and threats. The author comes to the conclusion that the economic model is extremely unbalanced. The country becomes dependent on the markets for a certain narrow range of goods and their conjuncture on world markets. Thus, economic modernization leads to very rapid but ultimately unsustainable economic progress.

Keywords: Cambodia, economic transformation, economic growth, economic model, sources of economic growth, productivity, economic efficiency

For citation: Burova E.S. Features of Cambodia's Economic Transformation: Achievements and Failures. *Asia and Africa today*. 2023. № 9. Pp. 45–52. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025673-2

ВВЕДЕНИЕ

Тридцать лет назад, в мае 1993 г., на политической карте мира появилось государство Королевство Камбоджа, опустошенное и отброшенное на десятилетия назад долгим гражданским конфликтом (1967–1975), разрушившим всю социально-экономическую инфраструктуру страны и приведшим к её

изоляции от мировой экономики¹. Именно тогда в стране началась реализация масштабного проекта по кардинальному реформированию политической, экономической и социальной системы этого государства (подробнее см.: [1]).

За десятилетия после окончания гражданского конфликта Камбоджа добилась ускорения темпов экономического роста, заметно превышающих среднемировые показатели, вошла в число самых быстрорастущих экономик мира и лидеров борьбы с бедностью.

На первый взгляд, возникает ощущение нового примера «экономического чуда», подобного тому, что явили миру азиатские «тигры». Однако камбоджийская экономическая модель отличается крайне медленным ростом производительности, что вызывает ряд дискуссий относительно её эффективности. Пандемия *COVID-19* обнажила узкие места камбоджийской экономической модели. Несмотря на то, что в 2021–2022 гг. экономика начала восстанавливаться и ей удалось вернуться на траекторию роста, тем не менее восстановительный процесс остается неравномерным, что актуализирует исследования по данной проблематике.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

В начале 1990-х гг. Камбоджа представляла собой государство с переходной экономикой, преобразующейся из централизованной в рыночную, и одну из беднейших стран региона. В 1993 г. ВВП Камбоджи составлял \$2,53 млрд, или 0,01% от мирового ВВП. Здесь проживало 10,8 млн человек. Доход на душу населения не превышал \$247,3. Этот показатель в целом был выше уровня соседей по региону с переходным типом экономик. Так, в Мьянме он составлял \$67,2, во Вьетнаме – \$185,2, исключением был лишь Лаос – \$283,4. В то же время по этому показателю Камбоджа отставала от более развитых соседей (Индонезия – \$824,1, Филиппины – \$938,8, Таиланд – \$2230,8, Малайзия – \$3511,5, Бруней – \$14 420,5, Сингапур – \$18 290)² (см. табл.).

В 1994–2019 гг. Камбодже удалось добиться ускорения темпов экономического развития и на протяжении более чем двух десятилетий поддерживать их на относительно высоком уровне, заметно превышающем среднемировой (см. *граф.*). В предковидные времена она стала одной из самых динамичных экономик не только Азии, но и мира. Так, в период 1993–2019 гг. средние темпы прироста ВВП составили 8,7%³.

Следствием высоких темпов роста экономики стало увеличение объема её ВВП почти в 10 раз. В 2019 г. он достиг \$27,1 млрд⁴. Благодаря быстрому росту абсолютного объема производства заметно выросла и его величина в пересчете на душу населения – до \$1643⁵. Среднегодовые темпы роста ВВП на душу населения составили 6,7%. В результате Всемирный банк официально пересмотрел статус экономики Камбоджи, переведя её в 2015 г. из разряда стран «с низким уровнем дохода» в разряд стран «с доходом ниже среднего»⁶.

В то же время пандемия *COVID-19* оказала существенное воздействие на экономическое развитие страны, даже несмотря на то, что Камбоджа с ней справилась относительно хорошо и в целом избежала длительных локдаунов [3, с. 47]. В 2020 г. замедление роста в Камбодже из-за пандемии *COVID-19* было одним из самых сильных в регионе Восточной Азии – объем ВВП упал до \$25,81 млрд, а показатель ВВП на душу населения сократился до \$1543. В 2021 г. камбоджийская экономика вернулась на траек-

¹ В 1975–1979 гг. в Камбодже пришла к власти леворадикальная группировка «красных кхмеров» во главе с Пол Потом и приступила к перестройке общества в духе идей китайской «культурной революции», используя методы массового террора [2, с. 56]. В 1979 г. под натиском группировки вьетнамских войск тирания «красных кхмеров» рухнула. У камбоджийцев появилась возможность вернуться к нормальной жизни. Однако страны мирового сообщества, на словах осуждавшие полпотовский геноцид, в большинстве своем не признавали появившееся на политической карте мира новое государство – Народную Республику Кампучию (НРК). Исключение составляли лишь СССР и другие страны социализма. В то же время КНР предоставляла военную и материальную помощь отрядам «красных кхмеров», а США – некоммунистическим группировкам, которые вели вооруженные действия против НРК [2, с. 59]. Все это привело к тому, что в Камбодже гражданская война не утихла долгие годы (*прим. авт.*).

² The World Bank Data. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=KH> (accessed 25.01.2023)

³ Ibidem.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ The World Bank in Cambodia. <https://www.worldbank.org/en/country/cambodia/overview> (accessed 20.11.2022)

торию роста, однако достичь предковидных показателей пока не удалось. Объем ВВП составил \$26,96 млрд, его подушевые значения – \$1625, а темпы роста – 3%⁷.

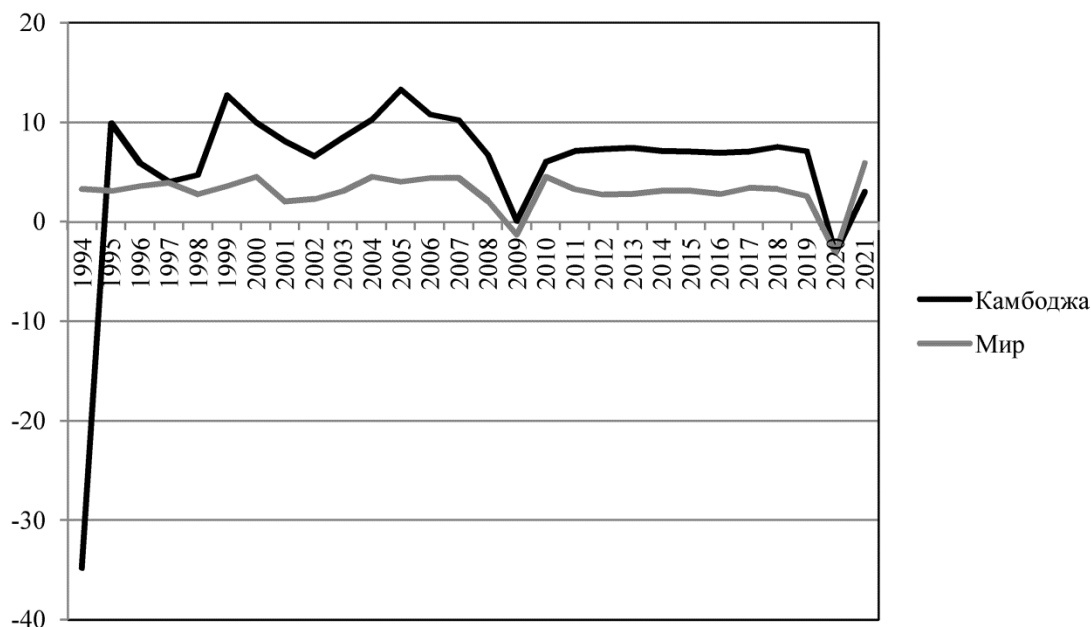

График. Темпы роста ВВП в Камбодже и мире.
Graph. GDP growth in Cambodia and the world.

Источник: The World Bank Data. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=KH> (accessed 25.01.2023)

По показателю ВВП на душу населения Камбоджа занимает предпоследнее место в регионе, обогнав лишь Мьянму (\$1209,9) и серьезно уступая Лаосу (\$2535,6), Филиппинам (\$3460,5), Вьетнаму (\$3756,5), Индонезии (\$4332,7), Таиланду (\$7066,2), Малайзии (\$11 109,3), Брунею (\$31 449,1), Сингапуру (\$72 794)⁸ (см. табл.).

Таблица. Динамика ВВП на душу населения в Юго-Восточной Азии (\$)
Table. Dynamics of GDP per capita in the South-East Asia (\$)

	1993 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2021 г.
Бруней	14420,5	17971,5	25991,2	34609,9	30681,7	31449,1
Вьетнам	185,2	394,6	693,2	1684,0	2595,2	3756,5
Индонезия	824,1	770,9	1249,4	3094,4	3322,6	4332,7
Камбоджа	247,3	301,5	475,1	782,7	1170,7	1625,2
Лаос	283,4	318,8	467,4	1127,8	2125,5	2535,6
Малайзия	3511,5	4087,6	5536,8	8880,1	9699,6	11109,3
Мьянма	67,2	150,4	221,9	765,2	1224,6	1209,9
Сингапур	18290,0	23852,3	29961,3	47237,0	55646,6	72794,0
Таиланд	2230,8	2004,1	2876,2	4996,4	5708,8	7066,2
Филиппины	938,8	1073,3	1245,3	2201,8	2974,3	3460,5

Источник: The World Bank Data. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=KH> (accessed 25.01.2023)

⁷ The World Bank Data. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=KH> (accessed 25.01.2023)

⁸ Ibidem.

В 1994–2019 гг. ускорение темпов экономического роста сопровождалось и одновременно стимулировалось перестройкой отраслевой структуры хозяйства Камбоджи. Еще в 1993 г. она была аграрной страной, на долю аграрного сектора приходилось 45,2%. Однако к 2019 г. его вклад в ВВП сократился в 2 раза и составил 20,7%. Во время пандемии доля аграрного сектора в ВВП вновь немного возросла – до 22,7–22,8% в 2020–2021 гг.⁹

С ослаблением роли аграрного сектора в экономике возросло значение индустриального. Его вклад в ВВП увеличился почти в три раза – с 12,6% в 1994 г. до 34,2% до в 2019 г. Так как Камбодже удалось избежать длительных лоукдаунов и закрытия производств, доля промышленности в ВВП продолжала расти и в ковидные годы, достигнув 36,8% в 2021 г.¹⁰ Благодаря структурной перестройке хозяйство страны приобрело черты, характерные для индустриально-аграрных экономик.

Индустриальный сектор демонстрировал наилучшую динамику: среднегодовые темпы его роста составили 14%. В структуре промышленности также произошли сдвиги. На место доминирующей пищевой вышли текстильная и швейная отрасли, доля которых в валовой продукции индустриального сектора возросла с 8% до 56%. В последние годы в промышленности началась новая волна структурных преобразований. В страну стали приходить фирмы по производству электроники и легкого машиностроения, перенося трудоемкие процессы своего производства из стран с более высокой заработной платой, таких как Таиланд и Китай.

Что касается процесса сервисизации экономики, он проходил крайне медленными темпами, вклад сферы услуг колебался в пределах 34,1–39,9%, а за период 1993–2021 гг. в целом сократился с 39,4% до 34,2%. Причем тренд сокращения сферы услуг наметился еще до проседания туристической отрасли в 2020 г., вызванного *COVID-19*.

Рост в сфере услуг, в особенности по сравнению с промышленностью, был достаточно умеренным – 11% в год. Главным образом он был вызван развитием туризма [4, р. 100]. С тех пор, как страна стала открытой для туристов, в Камбодже наблюдался неуклонный рост числа иностранных гостей. Туристическая отрасль увеличивалась весьма быстрыми темпами – 16% в год. В результате её вклад в ВВП возрос более чем в 6 раз – с 1,4 в 1996 г. до 14,9% в 2019 г.

Следствием перестройки отраслевой структуры производства и динамичного роста хозяйства Камбоджи стали столь же масштабная эволюция отраслевой структуры и ускоренное развитие её внешне-экономических связей. Одним из средств расширения и углубления этих отношений явилась стратегия экспортной ориентации, ставшая важнейшим инструментом экономического развития страны [5, р. 17]. За период с 1993 по 2021 г. вклад экспорта в экономический рост составил 68%¹¹. В абсолютных значениях экспорт вырос с \$406 млн до \$16,9 млрд, а в относительных – с 16% до 63% ВВП¹². Значительные изменения претерпела структура экспорта: от продукции сырьевой направленности до конечных товаров промышленного производства. В 2021 г. 72,3% приходилось на долю потребительских товаров, на полуфабрикаты – 21,5%, в то время как на сырье – лишь 2,7%¹³.

Для реализации стратегии экспортной ориентации необходимо было приобретать не только большое количество современной зарубежной техники, но полуфабрикаты, комплектующие и сырье для производства новой экспортной продукции, что вкупе с расширением внутреннего спроса стало фактором увеличения импорта. В результате импорт товаров и услуг возрос с \$827 млн до \$25,4 млрд, или с 32% до 94% ВВП¹⁴.

Принимая во внимание низкую исходную базу, становление отраслей промышленности и развитие сферы услуг, прежде всего туризма, было невозможно без иностранных инвестиций. Камбодже удалось создать благоприятные условия для привлечения ПИИ, в результате чего их объем неуклонно увеличивался. Если в 1993 г. было получено немногим более \$7 млн в форме ПИИ, то в 2021 г. – \$3,6 млрд. Основной тенденцией стало увеличение вклада иностранного капитала в ВВП – с 0,35% до 12,8%. Однако ПИИ распределялись крайне неравномерно по отраслям экономики. Центром притяжения ПИИ в Кам-

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Рассчитано по: ASEANSTAT. <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (accessed 25.01.2023)

¹² ASEANSTAT... (accessed 12.02.2023)

¹³ WITS World Bank. <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KHM/Year/2020/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/All-Groups> (accessed 12.11.2022)

¹⁴ ASEANSTAT...

бодже стали основные моторы развития, что предопределило крайне низкую степень экономической диверсификации хозяйства.

АДРЕСАТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Благодаря экономическим успехам Камбоджа вышла на 5-е место среди всех стран по достижению Целей развития тысячелетия, стала одним из лидеров в мире по успехам в борьбе с бедностью. Экономический рост Камбоджи имел непосредственного адресата – бедняка, т.е., по определению ООН, носил черты «роста в пользу бедных» (*pro-poor growth*). И, таким образом, он привел к существенному снижению уровня бедности, который в целом по стране сократился с 47,7% в 1994 г. до 10% в 2019 г. Что касается сокращения бедности в абсолютных показателях, она снизилась более чем вдвое. Если в 1994 г. за чертой бедности жило 4,9 млн чел., то в 2019 г. – 1,9 млн чел.

В Камбодже фиксировалась положительная связь между экономическим ростом и снижением бедности. Эластичность бедности по доходу на душу населения была одной из самых высоких в регионе – 5,5%. То есть увеличение среднедушевого дохода на 1% приводило к снижению численности людей за чертой бедности на 5,5%¹⁵. Положительной тенденцией стало и снижение индекса Джини – с 0,42 до 0,29, что свидетельствует о сокращении неравенства в обществе.

Общий рост уровня жизни населения сопровождался улучшением показателей в сфере образования, здравоохранения, продолжительности жизни. Так, например, показатель ожидаемой продолжительности жизни увеличился с 54 до 70 лет. Возрос и охват населения образованием, составив 81%. Улучшились показатели доступа к чистой воде – с 37 до 67% населения, а также соблюдения санитарных норм – с 21 до 33%. Тем не менее по индексу человеческого развития (ИЧР) Камбоджа находится на 144-м месте из 189 стран. В 2019 г. этот показатель составил 0,59.

Однако, несмотря на существенное снижение уровня бедности, заметная часть сельских жителей остается очень уязвимой, поскольку большая доля населения сосредоточена в нижней части шкалы распределения доходов. Три четверти населения по-прежнему классифицируются как почти бедные, находясь чуть выше черты бедности. Таким образом, уровень бедности очень чувствителен к тому, где проводится черта бедности. Падение ежедневных доходов крестьянских хозяйств всего лишь на \$0,30 становится причиной роста бедности, в результате которого по меньшей мере около 3 млн человек находятся в зоне риска. В 2020–2022 гг. достигнутые успехи были частично перечеркнуты. Серьезное ухудшение экономической ситуации в результате пандемии *COVID-19* привело к росту уровня бедности до 17,5% населения [1, с. 417].

СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Несмотря на существенные преобразования и впечатляющие успехи, так и не была решена насущнейшая экономическая задача – радикальное повышение эффективности труда. За период 1993–2021 гг. производительность труда выросла почти в 5 раз – с \$592 до \$3063. Однако добавленная стоимость на одного работника увеличивалась сравнительно медленными темпами – 5,6%. В соседних странах производительность труда демонстрировала более высокие показатели. Так, в Лаосе она увеличивалась на 7,6%, во Вьетнаме – на 9,4%. В результате по этому показателю Камбоджа отстала от своих соседей. Так, в Лаосе добавленная стоимость на одного работника составила \$6276, во Вьетнаме \$6654, в Таиланде – \$12 625¹⁶.

Сравнительно низкий уровень производительности труда в большинстве ключевых секторов экономики препятствовал устойчивому экономическому росту. Особенности структуры воспроизводства стали важным фактором формирования его эффективности. Структурная перестройка происходила неравномерно, в первую очередь за счет развития отраслей с низкой добавленной стоимостью. Производство такого типа осуществлялось с большими материальными затратами и на простейшем технологическом уровне, что было причиной невысокого качества товаров.

¹⁵ Рассчитано по: The World Bank Data. <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?locations=KH> (accessed 12.03.2023)

¹⁶ Рассчитано по: The World Bank Data.

В свою очередь, низкая производительность труда, невысокое качество товаров обуславливает и порождает проблему экономической диверсификации и внешнеэкономических связей, которые, как отмечалось ранее, являются одним из движущих факторов развития экономики.

По показателям экономической сложности Камбоджа находится на 92-м месте из 131 в мире¹⁷. Камбоджийский экспорт отличается высокой степенью концентрации как товарной, так и географической. В последние годы 5 товаров составляли 80% от общего объема экспорта; на два рынка приходилось 69% товарного экспорта¹⁸. А 72% от общего объема капитальных вложений приходилось на иностранные инвестиции, что обуславливало сильную зависимость от внешних источников финансирования.

Неудивительно, что, когда пандемия *COVID-19* нарушила трансграничный поток товаров, услуг и капитала, Камбоджа оказалась не в состоянии справиться с потрясением без альтернативных продуктов, рынков и источников финансирования. По сравнению с Камбоджей такие страны, как Индонезия, Малайзия и Вьетнам, столкнулись с такими же или более серьезными внешними потрясениями, однако они продемонстрировали большую экономическую устойчивость благодаря своей диверсифицированной экспортной корзине, различным направлениям торговли или более глубоким внутренним финансовым рынкам.

Рост экономики носил преимущественно экстенсивный характер. Влияние количественных факторов, т.е. труда и капитала, естественно, преобладало: их вклад достигал вместе 85%. Роль же интенсивных, качественных факторов – производительности труда, научного прогресса, новых технологий, зависящих от интеллектуального участия и знаний (их отражает индекс многофакторной производительности) – была совсем незначительна [6, р. IX]. Более того, с 2012 г. наметилась тенденция сокращения капиталотдачи при неуклонном росте капиталовложений.

Нерационально использовались и природные богатства, которые являются наиболее доступными и одновременно ценными источниками роста для Камбоджи как отсталой и слабо развитой страны.

Показательно отношение к лесу – одному из главных национальных достояний. Конверсия земель происходила тревожными темпами. В последние десятилетия обезлесение привело к значительной потере лесного покрова – с 59%, или 10,1 млн га, в 2006 г. до 46%, или 8,5 млн га, в 2022 г. В 2002–2020 гг. на 92% обезлесенной территории лес просто вырубался и лишь 2,3% освободившейся земли переводилось под нужды сельского хозяйства¹⁹. Сельскохозяйственные земли увеличились незначительно – с 3,8 до 4,1 млн га²⁰.

Не полностью и неэффективно задействован и такой важный фактор развития, как обширные трудовые ресурсы. С 2000-х гг. Камбоджа вступила на путь демографической трансформации, которая сопровождалась оптимизацией возрастной структуры, открывающей стране «окно демографического благоприятствования». В 2021 г. в Камбодже уровень экономической активности населения достигал 85,1%²¹. Однако большая часть занятых (94%) представлена неквалифицированными и низкоквалифицированными рабочими [7, р. 9], что отражает как нехватку навыков, так и экономических возможностей для создания высококвалифицированных рабочих мест.

Согласно опросам предприятий, проведенным Всемирным банком в 2016 г., 33,5% камбоджийских фирм назвали «недостаточно квалифицированную рабочую силу» основным препятствием для развития своей деятельности. Таким образом, нерациональная структура занятости наряду с недостаточной квалификацией местной рабочей силы определяет низкую производительность труда.

Вместе с тем можно констатировать, что Камбоджа достигла «поворотного момента Льюиса» (*Lewis turning point*), когда заработная плата низкоквалифицированных работников во всей экономике начинает быстро расти [8]. В последние десятилетия произошел её существенный рост, в особенности в швейной и текстильной промышленности, что было обусловлено увеличением минимальной заработной платы, установленной законом. Как следствие, это оказало влияние на оплату труда, в т.ч. неквалифицированного. Этот процесс шел на фоне слабого улучшения качества рабочих ресурсов и медленного роста производительности. Так, например, в текстильной и швейной отрасли минимальная заработная

¹⁷ <https://oec.world/en/profile/country/khm> (accessed 02.04.2023)

¹⁸ Рассчитано по: ASEANSTAT Data. <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (accessed 12.03.2023)

¹⁹ Global Forest Watch. Cambodia. <https://www.globalforestwatch.org/dashboards/country/KHM/?category=summary&location=WYJjb3VudHJ5Iiw0%3D&map=eyJ...> (accessed 12.01.2023)

²⁰ FAO STAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/RL>

²¹ The World Bank Data. <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN?locations=KH> (accessed 10.12.2022)

плата достигла \$200 в 2022 г., что сопоставимо с уровнем Вьетнама (\$198)²². При этом производительность труда в Камбодже заметно отстает и составляет \$4820 на работника, а во Вьетнаме – \$5330²³. Таким образом, повышение заработной платы в Камбодже серьезно подрывает конкурентоспособность страны.

Развитие трудоемких отраслей препятствовало повышению производительности труда, но вместе с тем сокращало социальные издержки, а капитальные затраты ускоряли экономический рост, увеличивали прибыль, что стимулировало внутренний спрос. Последний стал важным фактором роста ВВП. Однако способ бытового потребления камбоджийцев оставался преимущественно традиционным, особенно у жителей деревни. Для него характерны использование почти не переработанного натурального сырья, большие материальные и энергетические затраты, загрязнение окружающей среды, уничтожение редких видов животных и невозполнимых природных ресурсов. Подобная модель потребления ведет к ухудшению здоровья, в т.ч. следующих поколений, и перегрузке природной среды за счет выброса вредных веществ и чрезмерного расхода естественных богатств.

Экстенсивный характер развития обусловлен и технической отсталостью камбоджийской экономики, вызванной слабым применением научно-технических достижений в производстве. Многие крестьянские хозяйства, например, по-прежнему используют орудия труда, популярные еще в колониальный период, хотя тенденция механизации аграрного сектора имеет положительную, но весьма умеренную динамику.

Отсталая, не удовлетворяющая нуждам производства инфраструктура, стала фактором низкой конкурентоспособности, а также сдерживания роста ПИИ. Состояние коммунальных сетей, связи, транспорта, здравоохранения не отвечает современным требованиям, а цены на услуги выше, чем в регионе в среднем. Например, в коммунальной сфере цены на электричество, телефонную связь, транспортные перевозки в 2–3 раза выше, чем в соседних странах.

Цены внутреннего рынка на многие виды продукции превосходят мировой уровень. Этим вызван быстрый прирост общей стоимости промышленной продукции (15% в год) при более скромном увеличении добавленной стоимости (10%). Аналогичная ситуация сложилась в аграрном секторе: ввиду роста стоимости затрат производства – на электроэнергию, удобрения, ирригацию, а также в основном ручного труда при полевых работах, продуктивность и эффективность этого сектора остаются на низком уровне.

Вследствие указанных причин по-прежнему не удается ускорить процесс модернизации экономики. Экстенсивный рост не отвечает насущным требованиям всё более активной международной конкуренции и интеграции Камбоджи, замедляет преодоление отсталости. А зависимость от узкого круга продуктов, рынков и факторов производства делает экономическую модель страны более уязвимой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая модель Камбоджи выглядит крайне несбалансированной, поскольку источники её роста не диверсифицированы. Можно констатировать также высокую концентрацию экспорта – как продуктовую, так и географическую. Таким образом, страна попадает в зависимость от рынков сбыта определенного узкого круга товаров и их конъюнктуры на мировых рынках. Более того, эффективность модели ставится под сомнение в силу того, что не удастся решить насущнейшую экономическую задачу, задачу существенного повышения производительности труда.

Ключевым следствием этого является то, что несбалансированная модернизация Камбоджи привела к очень быстрому, но в конечном итоге неустойчивому экономическому прогрессу.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Бектимирова Н.Н. Королевство Камбоджа: динамика политического развития в XXI веке. М.: ИСАА МГУ, 2022. 548 с.

²² <https://aseanbriefing.com/news/cambodia-increases-minimum-wage-for-textile-and-garment-sectors-for-2023/> (accessed 02.04. 2023)

²³ Рассчитано по: The World Bank Data. <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD?locations=VN> (accessed 05.04.2023)

- Bektimirova N.N. 2022. The Kingdom of Cambodia: dynamics of political development in the XXI century. Moscow. (In Russ.). 548 p.
2. Бектимирова Н.Н. Вглядываясь в прошлое: к 40-летию свержения режима «красных кхмеров» в Камбодже. *Вьетнамские исследования*. Серия 2. 2019, № 2. С. 55–65.
Bektimirova N.N. 2019. Gazing into the past: on the 40th anniversary of the toppling of the khmer rouge regime in Cambodia. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*. Series 2. Pp. 55–65. (In Russ.)
 3. Бурова Е.С. Воздействие пандемии COVID-19 на экономическое развитие Камбоджи. *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2021. № 4. С. 46–52.
Burova E.S. 2021. Impact of the COVID-19 on Cambodia's economic development. *East Asia: Facts and Analytics*. P. 46–52. (In Russ.). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-4-46-52
 4. Siphath Lim. 2020. The Effect of Export on Economic Growth in Cambodia: Policy Formulation. *Journal of Accounting, Finance, Economics, and Social Sciences*. Vol. 5, № 2, July–December. Pp. 10–20.
 5. Sereyvath Ky, Siphath Lim. 2020. Macroeconomic Policies and Economic Growth of Cambodia during the COVID-19 Era. *Journal of Accounting, Finance, Economics, and Social Sciences*. Vol. 5, № 1, January–June, pp. 100–108.
 6. The World Bank. Resilient development. A strategy to diversify Cambodia's growth model. Cambodia country economic memorandum. 2021. 105 p.
 7. Cunningham W., Hollweg C. 2019. Cambodia's Future Jobs; Cambodia's Future Jobs: Linking to the Economy of Tomorrow. World Bank, Phnom Penh. 46 p.
 8. Lewis W.A. Economic Development with Unlimited Supplies of Labor. *The Manchester School*, 22(2) (1954), pp. 139–191.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бурова Елена Сергеевна, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия.

Burova Elena, Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 23.05.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 21.07.2023

Принята к публикации
(Accepted) 15.08.2023